

Марискин Олег Иванович, Левкин Вадим Викторович, Мягков Евгений Александрович,
Тамбовцев Алексей Анатольевич

**НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.: ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ**

В статье исследуется трансформация налоговой системы торгового-промышленного предпринимательства в России в пореформенный период. Основное внимание в работе авторы уделяют анализу промыслового налога, сбору с торговли и промыслов земского налога, изменениям в системе косвенного налогообложения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/30.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. I. С. 123-126. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(470):336.221

В статье исследуется трансформация налоговой системы торгово-промышленного предпринимательства в России в пореформенный период. Основное внимание в работе авторы уделяют анализу промыслового налога, сбору с торговли и промыслов земского налога, изменениям в системе косвенного налогообложения.

Ключевые слова и фразы: торгово-промышленное предпринимательство; модернизация налоговой системы; промысловый налог; косвенные налоги; акцизы; пошлины; земские сборы.

Олег Иванович Марискин, д.и.н., профессор

Вадим Викторович Левкин

Евгений Александрович Мягков

Алексей Анатольевич Тамбовцев

Кафедра экономической истории и информационных технологий

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

mariskinoi@mail.ru, Levkin-vadim@mail.ru, evgeny_myagkov@yml.com, a.a.t@list.ru

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.: ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ[©]

Проводимые в России в конце XX - начале XXI в. социально-экономические реформы были направлены на развитие рыночных отношений. Несомненно, основным рычагом управления экономикой в рыночных условиях является налоговая система, от степени совершенства которой во многом зависят стабильность общества и эффективность реализации реформ. Обоснованием такой системы будет служить обращение к отечественной истории налоговой политики в области торговли и промышленности. Проблема комплексного изучения налогообложения торгово-промышленного населения в период модернизации России во второй половине XIX - начале XX в. до последнего времени в исторической науке не ставилась.

В пореформенный период торгово-промышленное предпринимательство являлось объектом как прямого (промысловый налог, земский сбор), так и косвенного налогообложения (акцизы). Центром прямого обложения в дореволюционной России, охватывающим одну из активнейших сторон хозяйственной деятельности человека - промышленное и торговое предпринимательство, был, несомненно, промысловый налог.

Началом более равномерного промыслового обложения в России являлось «Положение о пошлинах за право торговли и промыслов» 1865 г., отменившее прежнее объявление капиталов и оставившее только две гильдии. Закон 1865 г. освободил торговлю и промышленность от лежавших на ней при крепостном праве резких сословных ограничений. В промысловом налоге 1865 г. учитывались внешние признаки деятельности того или иного рода предприятий, что способствовало крайней неуравнительности обложения. Особенно плохо была учтена разница между предприятиями с крупным и мелким оборотом. Крупные предприятия вследствие этого оказывались обложенными не прямо, а обратно пропорционально своему обороту, своей прибыльности. Все это непосредственно отражалось на незначительной продуктивности промыслового налога для фиска. Сборы за права торговли и промыслов составили в 1867 г. 9,5 млн руб. (11,3%, всех прямых налогов или 2,3% всех государственных доходов); в 1884 г. - 21,0 млн руб. (19,8% и 2,9% соответственно) [14, с. 7, 140]. В Пензенской губернии в 1867 г. было выдано 2973 свидетельства на право торговли и промыслов, общая сумма поступлений от промыслового налога составила 86 329 руб. [13, д. 21, л. 43].

28 ноября 1884 г. Н. Х. Бунге внес в Государственный совет новый проект, ставший 15 января 1885 г. законом. Он содержал два вида дополнительных сборов: процентный, которому подлежали акционерные компании, товарищества на паях и прочие общества, обязанные публичной отчетностью, и раскладочный для прочих торговых и промышленных предприятий, обязанных по прежнему законодательству выборкою гильдейских свидетельств и билетов. Дополнительный процентный налог взимался в размере 3% с чистой прибыли акционерного предприятия, т.е. имел характер частичного подоходного налога.

Вопреки опасениям предпринимателей, его взимание не создавало препятствие для развития промышленности и торговли. Введение закона 1885 г. позволило увеличить поступления промыслового налога с 21,0 млн руб. в 1884 г. до 25,7 млн руб. в 1885 г. [11, с. 640]. В Казанской губернии средний сбор с торговли и промыслов составил в 1886-1895 гг. 490,3 тыс. руб., в Пензенской - 205,1, Самарской - 498,1, Симбирской губернии - 265,9 тыс. руб. [1, табл. 2].

Рост государственных расходов, который в 90-х гг. XIX в. принял особенно быстрый темп, побудил министерство финансов прибегнуть к изысканию новых источников дохода. По мнению министра финансов С. Ю. Витте, именно торговля и промышленность представляли собою отрасли народного хозяйства, наименее использованные в налоговом отношении. Так, в 1895 г. поступления от всех видов промыслового обложения составили 3,2% государственного бюджета, в то время как торговля и промышленность давали 45% национального дохода [3, с. 3].

8 июня 1898 года появилось новое «Положение о государственном промысловом налоге», которое способствовало большей уравнительности, пропорциональности и доходности обложения. Оно действовало с небольшими изменениями в течение двадцати лет до октябрьской революции 1917 г., а также первые годы советской власти, хотя уже и в значительно измененном виде.

С 1 января 1899 г. (по закону от 8 июня 1898 г.) обложению промысловым налогом подлежали: 1) торговые, кредитные, страховые предприятия, а также подряды и поставки; 2) промышленные предприятия; 3) личные промысловые занятия. Налог состоял из двух частей: основной, взимаемой по так называемой патентной системе посредством выборки свидетельств на каждое отдельное торговое и промышленное заведение, отдельный промысел или занятие, и дополнительной [17]. Главной особенностью нового порядка промыслового обложения было перенесение центра внимания с предпринимателя на предприятие.

Введение в действие Положения о государственном промысловом налоге 1898 г. значительно увеличило бюджетные поступления от торговли и промышленности. Если в 1898 г. данные доходы давали казне чуть более 48 млн руб., то в 1899 г. - более 60 млн руб. [9, с. 115]. В 1910 г. общая сумма промыслового налога составила 118,4 млн руб. (54,8% прямых налогов или 4,3% всех государственных доходов), в 1913 г. - 150,1 млн руб. (55,1% и 4,4% соответственно) [8, с. 11, 16-17].

В дореформенный период сбор с торгово-промышленных заведений играл второстепенную роль в земских сборах, практиковавшихся в качестве регионального и местного налогообложения: в 1857-1862 гг. на торговые сословия приходилось около 4% сумм земских сборов. Притом постоянно возвышалась общая сумма земских налогов за счет увеличения подушной подати.

Введение в России в 1864 г. новой системы местного управления повлекло за собой и коренное изменение местных земских налогов. Предметами обложения стали: 1) торговые и промышленные свидетельства; 2) земли; 3) податные лица.

Свидетельства на торговлю и промышленность облагались губернским земским сбором соответственно количеству казенных пошлин, взимавшихся с этих свидетельств. Ежегодный добавочный сбор был определен в 10%. Торговое и промышленное сословие вносило их ежегодно при получении ими свидетельств на торговлю или промыслы. Вся сумма этого патентного сбора распределялась общим присутствием комитета по городам по разрядам, к которым они были отнесены. Трансформация земского сбора и промыслового налога изменила и структуру налогоплательщиков. В 1868 г. на крестьян приходилось 37,5%, на имущества частных лиц и казны, а также на торгово-промышленные заведения - 62,5%. С изменением системы промыслового обложения и развитием торговли и промышленности росли суммы земских бюджетов. В 1860 г. бюджет Пензенской губернии составлял 56, 535 тыс. руб., в 1868 г. - 290, 473 тыс. руб., в 1876 г. - 426, 530 тыс. руб. По данным 1889 г., в Пензенском уездном земстве торговые документы и патенты были обложены 10,2% на общую сумму в 75171 руб. 42 коп. [6, с. 393].

Введение законодательством в конце XIX в. ограничений на отчисления от промыслового налога несколько изменило структуру доходов земств. Например, общий бюджет Пензенского земства на 1910 г. составлял 1726719, 28 руб., где на долю сбора от торгово-промышленных заведений приходилось всего 17% общей суммы. В своем докладе от 1 февраля 1910 г. Пензенская губернская управа ходатайствовала «об отмене ограничения норм отчисления в пользу земств с торгово-промышленных свидетельств и патентов, об обращении в пользу земств хотя бы некоторой доли дополнительного промыслового налога, поступающего ныне полностью в пользу казны, а так же об отчислении в пользу местных земств некоторой доли акциза с крепких напитков» [2, с. 67]. Таким образом, сбор с торгово-промышленных заведений на всем протяжении существования не являлся главным источником доходов земств и не был обременительным для торгово-промышленного населения.

Характерной чертой косвенного налогообложения России в пореформенный период было преобладание акцизов, которые взимались в виде надбавок к цене товара и, в конечном итоге, оплачивались потребителем. В целом, по России во второй половине XIX в. подлежали обложению акцизом следующие промышленные предприятия: винокуренные, водочные, пивоваренные, дрожжевые, уксусные, песочно-сахарные, рафинадные, нефтяно-керосиновые, табачные и спичечные. До 1881 г. взимался акциз с соли. Общая производительность заводов и фабрик России, подлежащих уплате акциза, росла достаточно быстрыми темпами. Так, в 1878 г. она составляла 185 млн руб., в 1892 г. - 367 млн руб., т.е. увеличилась почти в 2 раза. Повысились и акцизные сборы: с 272 млн в 1882 г. до 398 млн руб. в 1894 г. [16, с. 9-10].

С отменой крепостного права винный откуп как фискальная система вступил в противоречие с изменившимися социально-экономическими условиями. Винные откупа были отменены и заменены в 1863 г. винным акцизом - новой более прогрессивной системой получения казной доходов от реализации алкогольных напитков. Питейный акцизный доход давал треть всех податных поступлений казначейства. В 1863 г. винные налоги составили 121,5 млн руб., в 1865 г. - 120,5 млн руб., в 1867 г. с распространением устава о питейном сборе на Царство Польское - 134 млн руб., в 1879 г. - 215, в 1881 г. - 224, в 1884 г. - 244, в 1888 г. - 264, в 1893 г. - 261, в 1895 г. - 298 млн руб. [10, с. 255-256; 14, с. 140].

Пензенская губерния была лидером в Среднем Поволжье по винокуренному производству. В 1860 г. 70 местных заводов произвели 11,5% от общего объема вина для казны. Доля же винокурения в общем промышленном производстве губернии составила 46% [15, с. 85].

Отмена крепостного права и переход к вольнонаемному труду, а также ориентация производства на рынки потребовали коренной перестройки винокуренной промышленности. Так, мелкие заводы прекращали

свою деятельность, производство стало концентрироваться на более крупных. В 1884 г. в Пензенской губернии действовало 59 винокуренных заводов, а в 1890 г. - уже только 31. С начала XX в., в связи с установлением льгот и быстрым ростом спроса на спирт в период установления казенной продажи питей, произошел быстрый рост винокурения в Пензенской губернии. Число действующих заводов увеличивается к 1910 г. до 68, к 1913 г. - до 92 [Там же, с. 86].

В целом фискальное значение винной монополии в дореволюционной России было исключительно велико. Ее доля в доходах государственного бюджета в начале XX в. была практически постоянной: в 1903 г. - 26,7%, в 1913 г. - 26,4%. Поступления от монополии в 1907 г. составили 707,1 млн руб., в 1910 - 783,7, в 1913 г. - 919,9 млн руб. [5, с. 6].

Акцизная политика оказала влияние на развитие спичечной промышленности. В Пензенской губернии данная отрасль возникла в конце 1850-х гг. из мелких кустарных заведений. Развитие спичечной промышленности сопровождалось концентрацией производства на крупнейших предприятиях и техническим прогрессом. В 1866 г. в губернии работало 2 спичечные фабрики, в 1889 г. - 17, в 1899 г. - 11, в 1906 г. - 8, в 1913 г. - 10 фабрик [4, д. 477, л. 21]. Поступления акцизных сборов со спичечного производства по Пензенской губернии составляли в конце XIX в. в среднем 750 тыс. руб.

До конца XIX в. большая часть фабрик изготавливала фосфорные спички. Затем они начинают вытесняться безопасными бесфосфорными. По сведениям Пензенского акцизного управления, в начале XX в. бесфосфорные спички занимали более половины выпущенного объема спичек (12,4 млрд шт. из 22,7 млрд шт. в 1900 г.). С повышением в 1905 г. акцизов в 2 раза производство фосфорных спичек стало невыгодным, и их выпуск в Пензенской губернии был прекращен в 1907 г.

После отмены крепостного права сахарные заводы Пензенской губернии не смогли конкурировать с передовой сахароваренной промышленностью, развивавшейся в других районах России (главным образом на Украине) и постепенно ликвидировались. В 1860 г. в губернии действовало 13 заводов, в 1867 г. - 8, в 1875 г. - 4. К 1886 г. осталось только три завода, из них работал один - сахарорафинадный, находившийся в г. Пензе. Но и этот завод к 1889 г. был закрыт [15, с. 79].

По России доход от обложения сахарно-рафинадного производства в результате увеличения потребления продукта и повышения акциза существенно вырос. В 1882 г. г. акцизы дали 8 млн руб., в 1894 г. - 41 млн, в 1900 г. - 63 млн, в 1910 г. - 127 млн, в 1913 г. - 148 млн руб. [12, с. XVII; 16, с. 10, 11].

Из других производств, подлежащих обложению акцизом, необходимо отметить крахмально-паточные заводы, а также табачно-махорочные фабрики. Если первых в Пензенской губернии в начале XX в. насчитывалось 22, то последних было всего две (обе фабрики находились в г. Саранске).

В 1913 г. на косвенные налоги приходилось 21,8%, пошлины - 5,7%, правительственные регалии (в том числе на водочную монополию) - 32,8%, доход от казенного имущества и капитала (в том числе от казенных железных дорог) - 26,8%, а на прямые налоги только 8% доходной части обыкновенного бюджета, составившего 3 417,4 млн руб. [7, раздел XII].

Таким образом, в начале XX века податная тяжесть прямого обложения была перенесена с крестьянского населения на другие источники дохода: торгово-промышленное население, имущественные объекты. Изменения в системе прямого налогообложения являлись ярким показателем модернизационных трансформаций в России во второй половине XIX - начале XX века, ее переходу от аграрного к индустриальному этапу развития. В то же время широкое распространение косвенных налогов имело крайне негативный характер: увеличивало налоговую нагрузку на предпринимателя, снижало покупательную способность населения, суживало рынок сбыта.

Список литературы

1. Антропов П. А. Финансово-статистический атлас России. 1885-1895. СПб.: Изд. А. Ф. Маркса, 1898. 59 с.
2. Вестник Пензенского земства. Пенза: Паровая типография А. И. Рапортова, 1911. Январь. 95 с.
3. Гензель П. Промысловое обложение в России. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1900. 82 с.
4. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 177. Оп. 1.
5. Дементьев Г. Государственные доходы и расходы России и положение государственного казначейства за время войны с Германией и Австро-Венгрией до конца 1917 г. Пг.: Тип. ред. период. изд. Мин. фин-в, 1917. 54 с.
6. Евграфов Н. Двадцатипятилетняя деятельность Пензенского земства, 1865-1889 г. Пенза, 1894. 394 с.
7. Ежегодник Министерства финансов за 1914 г. Пг.: Тип. Мин. фин-в, 1914. 368 с.
8. Ежегодник Министерства финансов за 1916 г. Пг.: Тип. Мин. фин-в, 1917. 463 с.
9. Кашкаров М. П. Финансовые итоги последнего десятилетия. 1892-1901 гг. СПб., 1903. Т. 1. С. 115.
10. Краткий очерк 50-летия акцизной системы взимания налога с крепких напитков и 50-летия деятельности учреждений, заведывающих неокладными сборами. СПб.: Изд. В. Ф. Киршбаума, 1913. 295 с.
11. Министерство финансов. 1802-1902: в 2-х ч. СПб.: Экспедиция заготовительных бумаг, 1902. Ч. 2. 692 с.
12. Народное хозяйство в 1913 году. Пг.: Вестник финансов; Торгово-промышленная газета, 1914. 630 с.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 40. Оп. 1.
14. Статистический вестник Российской империи. СПб.: ЦСК МВД, 1886. Вып. 15. Сер. 3. 544 с.
15. Сумерин П. Г. Промышленность Пензенской губернии в дореволюционный период (1861-1913 гг.) // Ученые записки ПГПИ им. В. Г. Белинского. Пенза: Изд-во ПГПИ, 1958. Вып. 5. С. 66-142.
16. Фабрично-заводская промышленность и торговля России. Изд-е 2-е. СПб.: Тип. И. А. Ефрона, 1896. 636 с.
17. Фриман М. С., Шейнес Д. И. Промысловый налог по действующему законодательству. М.: Тип. В. М. Саблина, 1913. 232 с.

COMMERCIAL AND INDUSTRIAL ENTREPRENEURSHIP TAXATION IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH - THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES: BY THE MATERIALS OF PENZA PROVINCE

Oleg Ivanovich Mariskin, Doctor in History, Professor

Vadim Viktorovich Levkin

Evgenii Aleksandrovich Myagkov

Aleksei Anatol'evich Tambovtsev

Department of Economic History and Information Technologies

Mordvinian State University named after N. P. Ogarev

mariskinoi@mail.ru, Levkin-vadim@mail.ru, evgeny_myagkov@ymail.com, a.a.t@list.ru

The authors research the transformation of the taxation system of commercial and industrial entrepreneurship in Russia during post-reform period and pay special attention to the analysis of tax on trade, zemstvo tax on trade and businesses and the changes in indirect taxation system.

Key words and phrases: commercial and industrial entrepreneurship; taxation system modernization; tax on trade; indirect taxes; excises; duties; zemstvo dues.

УДК 947.081/083

Статья раскрывает роль и значение конфликтов в истории российского предпринимательства XIX - начала XX в. На примере уездных городов Вятской губернии исследуются типы конфликтов, возникавших во внутригородской среде.

Ключевые слова и фразы: конфликт; предприниматель; купечество; Вятская губерния; повседневность; провинция.

Инга Владимировна Маслова, к.и.н., доцент

Кафедра всеобщей и отечественной истории

Факультет истории и юриспруденции

Елабужский государственный педагогический университет

Saveli3@yandex.ru

КОНФЛИКТЫ В СРЕДЕ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА[©]

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта № П 319 «Концептуализация микроисторических исследований при изучении российского провинциального города» Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы.

Ни одно общество не обходится без конфликтов, составляющих неотъемлемую часть повседневной жизни и являющихся своеобразным регулятором взаимоотношений между людьми. Любой конфликт - это, прежде всего, столкновение интересов отдельных людей или групп, связанное с борьбой за власть, пространство, ресурсы.

На первый взгляд, многочисленные конфликты, возникавшие в среде предпринимателей XIX столетия, основную массу которых составляли купцы, мало чем отличаются от современной хроники экономических преступлений. Однако внимательный анализ исторических документов, их комплексное изучение позволяют проследить целый ряд обусловленных исторической эпохой особенностей, причем отражающих не только исторические реалии, но и особенности поведения, реакции людей на те или иные ситуации, а так же их восприятие.

Процесс самоидентификации российских предпринимателей XIX в. приводил к возникновению межгрупповых конфликтов. Это тип конфликтного противоборства, субъектами которого выступают социальные группы, конкурирующие между собой по различным причинам, в различных условиях и формах, с различной степенью напряженности и интенсивности за обладание различными объектами. Такие конфликты обусловлены не только реально существующими социальными противоречиями интересов, целей, стремлений, но и особенностями индивидуальной и групповой идентификации, производящей разделение взаимодействующих социальных групп на «своих» и «чужих» и влекущих за собой их конфликтное противостояние.

Примеры противостояния горожан формирующемуся предпринимательскому слою мы находим в уездных городах Вятской губернии XIX столетия. При этом конфликты, инициированные, как правило, горожанами, приобретали характер двусторонних. Случалось, что в ответ на противодействие городского общества замыслам предпринимателей последние пытались применять экономические меры воздействия для достижения своих целей. В 1895 г. елабужский купец И. Г. Стахеев обратился к городским властям с просьбой выделить ему участок земли, расположенной между городом и деревней Подмонастыркой. Коммерсант